

Несмотря на то, что больше, чем три сотни человек, сегодня и взобрались на гору, многие из них были выходцами из одних и тех же семей. Ну и поэтому, всё что Фанчжэну и нужно было сейчас написать на красной бумаге, было чуть более сотни стихотворных куплетов.

Ну и когда Фанчжэн, каллиграфично и расписывал на бумаге, Ван Югуй в свою очередь, был ответственный за то, чтобы переворачивать для него листы. Но вскоре, Ван Югуй понял, что он не может поспевать за скоростью Фанчжэнового письма! Оуян Фэнхуа практически тут же, пришла к нему на помощь. Теперь один человек быстро переворачивал листы, когда второй человек, подготавливал красную бумагу для стихотворных куплетов, раскладывая их на такие места на столе, где Фанчжэну и будет удобно, впоследствии на них и писать. Фанчжэн каллиграфично расписывал куплеты, от одного угла стола к другому, и он сейчас проводил очень радостное и очень приятное время, своей достаточно скучной жизни.

Вскоре, он закончил с написанием, более ста стихотворных куплетов!

Деревенские жители и члены Ассоциации Каллиграфов, смотрели на эти куплеты, которые они сейчас и получили, с огромной радостью и с улыбками от уха до уха. Подобная великолепная каллиграфия, была большой редкостью в этом мире. Они почувствовали, что они сегодня и реально совершили самую лучшую сделку, в их жизнях!

Фанчжэн помимо радости, так же почувствовал освежение и комфорт, после того как он и завершил всё это каллиграфичное расписывание. Он про себя вздохнул: «И вправду, каллиграфия требует кистей, чернил, ступку для замешивания и бумагу.» — Каллиграфичное выписывание на снегу, в конечном итоге, является лишь низменной формой письма.

Ну и после того, как он и закончил расписывать куплеты, толпа людей на горе, вежливо с ним попрощалась, в невероятно приподнятом настроении. Ну и так как время уже подходило к полудню, каждому из них, нужно было вернуться домой, чтобы приготовить обед.

Фанчжэн проводил эту толпу с горы. Ну и когда он развернулся, чтобы и вернуться в храм, он обнаружил, что у его храма, всё еще кто-то остался!

Ну и у входа в храм стояла Оуян Фэнхуа, которая сейчас пристально смотрела, именно на него.

Фанчжэн отправился вперед к храму и спросил: “Амитабха. Прихожанка, вам всё ещё от меня, что-то нужно?”

“Почтеннейший, тут такое дело. Мой отец хотел бы, чтобы я вас проинформировала, что если ваш храм нуждается в какой-нибудь реновации, то моя семья, была готова вам с этим и помочь.” — Сказала Оуян Фэнхуа.

Фанчжэн был этим заявлением, довольно-таки сильно шокирован. Ну и затем, он уже был, довольно-таки приятно удивлен! Однако же, Фанчжэн, несмотря на все его изменчивые эмоции, просто продолжил поддерживать свою обычную улыбку на лице. Он сложил ладони вместе и сказал: “Покровительница, спасибо вам, за ваше любезное предложение!”

“Ладно, я передала вам, сообщение моего отца. Ну а теперь, давайте поговорим о делах, которые касались, уже меня лично.” — Глаза Оуян Фэнхуа, казалось, что начали блистать, когда она произнесла эти слова, с улыбкой на лице.

Фанчжэн был сейчас этим, довольно-таки сильно озадачен. Что у этой мелкой задницы, вообще сейчас было на уме?

Оуян Фэнхуа сказала: “Почтеннейший, я бы хотела научиться у вас каллиграфии. Такое вообще... возможно?”

Фанчжэн из-за этого, сейчас практически полностью, потерял дар речи. Ну и вправду, в этом мире не было такой штуки, как бесплатный сыр в мышеловке. Реновация храма, шла рука об руку, с определёнными условиями... Хотя они и не были, уж слишком для него непосильными.

Тем не менее, Фанчжэн ей отказал: “Покровительница, этот Нищий Монах является Буддийским монахом, который принял бесчисленные обеты, так каким образом он и может вас обучать? Да и более того, было неуместно для мужчины и женщины, иметь настолько много близких контактов, в Буддийских землях поклонения. Покровительница, если вам больше ничего и не нужно. То прошу, уходите.”

Была ли Оуян Фэнхуа красивой девушкой? Ответ Фанчжэна на этот вопрос, будет: «Очевидно, что была!» — Она была умной и активной, а также очень красивой. Однако же, чем красивей она и была, тем сильнее Фанчжэн и должен был её и отвергнуть! Если всё что он сможет сделать в подобной ситуации – это лишь смотреть, причём без возможности пойти в наступление и без возможности воздействовать на её тело физически, то это всё, будет слишком мучительно для его молодого тела! Он не хотел нанести себе вред, подобным пиром для глаз и издевательствам для тела. Да и к тому же, его храм и вправду не был подходящим местом, чтобы тут, хотя и на время, но всё же, оставалась хоть какая-нибудь женщина. Во всём этом храме на горе из людей, был только лишь он один, со своим извечным одиночеством. Поэтому было бы проблематично, если бы мужчина и женщина, с какого-то момента, оставались бы в этом месте, вдвоём.

Оуян Фэнхуа никогда не ожидала того, что Фанчжэн ей откажет, да и причём, настолько решительно. Он ушёл от неё прочь, даже не оборачивая голову назад, чтобы на неё, собственно, и посмотреть. Ей тут же стало очень тревожно, когда она и закричала: “Почтеннейший, я могу оставаться на ночь, у подножия горы! Разве я не могу подниматься на гору каждый день, чтобы просто у вас обучаться? Я вам гарантирую, что я не потревожу ваши ежедневные медитации!”

Фанчжэн махнул ей рукой. Он оставался абсолютно непреклонным. Что это еще за шутка! Её

объяснение, не смогло забить гвоздь ему в голову*, так каким образом, он мог принять её в ученики?

Идиома, переводится так. Не смогла попасть прямо в точку...

Входная дверь в храм, была закрыта практически намертво, когда Оуян Фэнхуа с капризной обидой, стояла прямо у входа в храм. Ну и простояв там практически целый день, она теперь была уверена, что Фанчжэн превратил своё сердце в сталь* и что он, и вправду не желал брать её к себе в ученики. Ну и топнув своей изысканной ножкой по земле, она начала спуск с горы.

had steeled(stoned) his heart - Идиома, заставить себя не чувствовать никакой доброты, сострадания или сочувствия по отношению к кому-то или к чему-то. Я уже где-то её расписывал в пояснениях, но я буду иногда повторять переводы идиом.

Однако же, она не знала о том, что Фанчжэн, так никогда от двери и не уходил. Он присел у двери и всё это время, прислушивался к тому, что и творилось снаружи.

Ну и когда он услышал, дистанцирующиеся от него шаги, Фанчжэн прислонился к стене и высунул свою лысую голову наружу. Он посмотрел на изысканную спину Оуян Фэнхуа и слегка покачал головой. Он выдал Буддийскую прокламацию: “Амитабха, это хорошо... это и вправду хорошо. Сила воли этого Нищего Монаха и вправду была совсем неплоха.”

Ну и высказав это, Фанчжэн усмехнулся, перед тем как вернуться во внутренний двор храма, к своим обычным делам. Ну а что до его дел с обучением Оуян Фэнхуа, то Фанчжэн был невозмутим. Отношения с красивой девушкой, посредством обучения? Фанчжэн не хотел об этом даже и думать, от слова совсем.

...

Уездный город Суну.

Каллиграфы не стали, тут же возвращаться домой. Вместо этого, они сперва сходили в компанию, которая делала оправы, рамки и всё остальное для узорного обрамления, чтобы заламинировать куплеты Фанчжэна и чтобы сделать для них, изысканную оправу. Затем они повесили их в своих домах, с внутренней стороны двери.

“Дед, где ты взял весь этот антиквариат? Тебя что, опять кто-то обманул?” — Жена Сунь Гуаньина, Ло Пин, спросила на шутливый манер, когда она увидела, что Сунь Гуаньин был полностью увлечён какими-то куплетами, после того как он и вернулся домой.

“Какой ещё антиквариат? Эти произведения каллиграфического искусства, я попросил сделать, только сегодня. Это и вправду хорошая каллиграфия. Никто никогда не устанет, от её вида и от её лицемерия.” — Сунь Гуаньин восхищался этой каллиграфией, на его двери.

“Ты попросил её сделать, только сегодня? И тебе даже пришлось её, у кого-то запрашивать? Хех, а это редкость. Разве ты всегда, не ценил себя, невероятно высокого и разве ты не верил в то, что именно твоя каллиграфия и была лучше всех на свете? Что? Ты сменил свою фамилию или что-то навроде этого?” — Ну и когда Ло Пин это и сказала, она зашла в рабочий кабинет её мужа и внезапно увидела каллиграфию.

“О боже мой! Дед, а почему это каллиграфия, настолько прекрасная?! Одного взгляда на неё было достаточно, чтобы все мои хаотичные мысли в голове, внезапно успокоились и пришли в норму. Это было так, как будто сам Будда, находился в этой каллиграфии. Ты что, попросил её у какого-то мастера каллиграфии, из храма?” — Воскликнула Ло Пин.

Сунь Гуаньин ответил ей смеясь: “Неплохо, неплохо! Ты с одного взгляда на каллиграфию, смогла понять, что это была работа, одного почтенного монаха из храма. Ты теперь даже стала, намного более культурна (Ты теперь стала, намного более культурно образованна!*). Хе-хе-хе!” — Сунь Гуаньин смеялся, когда он в тайне от жены, был сильно изумлён. Это было обычным явлением, когда вы могли получить некоторую информацию о каллиграфе, из его произведения каллиграфического искусства. Однако же, это было и действительно экстраординарно, когда любитель в каллиграфии, мог понять весь шарм и всю прелесть, этих каллиграфических работ!

You are a lot more cultured now. 1 из 2х переводов... Тут в контексте с каллиграфией, фиг поймешь...

С подобной мыслью в голове, Сунь Гуаньин начал строить планы на будущее. Возможно, в следующем году...

Ну и похожие сцены разыгрались в домах и у других каллиграфов. Они все повесили эти произведения каллиграфического искусства на стены и двери, как если бы это было настоящее сокровище. Ну и естественно, данные куплеты, были очень сильно выделяющимися из общего интерьера, который был у них дома. Ну и когда к ним приходили любые гости, будь то их друзья или же знакомые, то они обязательно хвалили эту божественную каллиграфию. Ну и поэтому, все эти люди, как хозяйева каллиграфии, чувствовали себя из-за этого – очень гордыми. Ну и в тоже время, они так же чувствовали и глубокое уважение к Фанчжэну. Ведь ему даже не было и двадцати лет, а он уже имел такие великолепные навыки каллиграфии. Если придёт день, когда...

“Из нашего уездного города Суну, наконец-то вышел эксперт каллиграфии!” — К такому выводу, пришли все эти каллиграфы! Ну и одновременно, они все почувствовали стыд, за свои прежние – импульсивные поступки.

Ну и когда они все похвастались своими куплетами, это вызвало довольно-таки большую шумиху в разных группах Вичата. Бесчисленное количество людей начали обсуждать куплеты Фанчжэна. Никто из обсуждающих, не говорил о том, что было написано в этих куплетах и вместо этого, они сфокусировали все свои разговоры, на самих символах и на их непосредственном написании!

Каллиграфы не стали утаивать это дело с куплетами. Они разрекламировали Фанчжэна и храм Одного Пальца. Ну и моментально, репутация храма Одного Пальца, взлетела просто до небес!

Ну и на следующий день, этот храм Одного Пальца даже появился в местных новостях! К несчастью, количество зрителей у местных новостей, было очень маленькое. Однако же, репутация храма из-за этого, всё же, чуть-чуть, но подросла.

Ну и в этот самый момент, Фанчжэн сидел на земле, на корточках, когда он сам, со всей серьёзностью, делал ледяные фонари. Ну и поскольку ему нечем было больше заняться, он решил сделать еще больше ледяных фонарей. Он сделал освещение ледяными фонарями всего храма, своей основной миссией.

Ну и в последующие дни, Фанчжэн сделал еще несколько больших ледяных фонарей. Он делал пару фонарей в день и на небольшом расстоянии от входа в его храм, он к тому же возводил больших снеговиков на периодическом расстоянии друг от друга. Он помещал большие ледяные фонари на голову каждого снеговика и такое продолжалось вплоть до самого подножия горы. Он планировал использовать их, как уличные фонари, для ночного освещения.

Ну и из-за того, что новый год уже, вроде, как и приближался, Глава Деревни, Ван Югуй, удостоил Фанчжэна своим визитом. Ну и когда он увидел, что Фанчжэн сделал такое огромное количество ледяных фонарей, он на следующий день, послал к нему Ян Пина, с большой связкой свечей. Их было более чем достаточно для Фанчжэна.

Подобный поступок очень сильно обрадовал Фанчжэна. Он сделал еще несколько ледяных фонарей и установил формационное образование из ледяных фонариков на пустом участке земли, перед храмом.

Быстро наступил новый год*, когда фейерверки, которые запускались жителями этой страны, раз в год, были теперь слышны просто повсюду. Фанчжэн наконец-то зажёл все свечи внутри ледяных фонарей. Фонари практически тут же осветили всю гору и издалека, теперь могло даже показаться, что гора Одного Пальца, блистала и светилась Буддийскими световыми огнями. Это огненное преломляющееся сияние, выглядело в особенности красиво.

Если что, я тоже не понял, почему с кануна нового года, могло пройти пять с плюсом дней до его непосредственного наступления... Ну и что делать в подобной ситуации? Делать вдох-выдох... Плюс, что с количеством фонарей? Сделал 7 штук, потом еще 2 и заполнил весь проход до горы? Правда, что ли? Вдох-выдох...

— Ффффшшшшшшшппппшь! —

Внезапно, можно было услышать резкий звук.

— Буууубууух! —

Взорвавшийся фейерверк, распустился прекрасным изображением в небе. Он ознаменовал наступление полуночи.

Фанчжэн наблюдал за этими фейерверками в небесах, когда он и вынул свой смартфон из кармана, чтобы и сделать селфи! Он почувствовал, как на его спине, что-то внезапно натянулось. Маленькая белочка взобралась снизу вверх по его рясе, перед тем как оголить свои зубки прямо в камеру, пытаясь выпучить вперед свой свирепый фасад. (У нас это проще понимается, выпучить вперед свой свирепый Анфас.)*

* Анф́ас, также фас (фр. en face — перед лицом, спереди, в лицо) — лицом к смотрящему, положение лица человека, сложной фигуры или объекта, при котором «лицевая» часть обращена прямо к наблюдателю.*

<http://tl.rulate.ru/book/17996/506725>